

А вы читали книги, которые сжигаете?

стр. 15-16

Слово о Чингизе Айтматове

стр. 21

Алые паруса В Крыму

стр. 23

16+

Международное сообщество писательских союзов

Общеписательская

Литературная газета

№ 9 (82), 2016

olg-msps.ru

Выходит ежемесячно

Игорь СЕВЕРЯНИН

Поэза правительству

Правительство,
когда не чтит поэта
Великого,
не чтит себя само
И на себя
накладывает вето
К признанию и
срамное клеймо.

Правительство,
зовущее в строй армий
Художника
под пушку и ружьё,
Напоминает
повесть о жандарме,
Продавшем палачу
дитя своё.

Правительство,
лишившее субсидий
Писателя,
вошедшего в нужду,
Себя являет
в непотребном виде
И вызывает в нём
к себе вражду.

Правительство,
грозящее цензурой
Мыслителю,
должно позорно пасть.
Так, отчеканив
яркий ямб цезурой,
Я хлётко отчеканиваю
власть.

А общество,
смотрящее спокойно
На притесненье
гениев своих,
Вандального
правительства
достойно,
И не мечтать ему
однях иных...

1919 год

Забывтые уроки классики

Когда же в отношении власти к писателям закончится период холодного безразличия?

Русское государство и русская литература вот уже несколько веков идут рука об руку, тесно взаимодействуя на ниве просвещения и укрепления мощи Отечества.

Тем не менее, история литературы чаще всего описывает сложную гамму взаимоотношений, сводя её либо к личной дружбе, либо к неприязни или даже вражде между властелинами и поэтами.

Что было — то было. Можно вспомнить, как непросто складывалась творческая судьба у наших литературных гениев: Радищева, Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Чернышевского, Льва Толстого... А Максим Горький — буревестник революции, чей роман «Мать» стал мощнейшим идейным зарядом в деле сплочения пролетарских масс? И у него имелись разные периоды отношений с большевистскими вождями: и взаимная любовь, и многолетнее охлаждение. Много страданий, незаслуженных обид и даже гонений испытали и другие классики советской литературы: Михаил Шолохов, Андрей Платонов, Леонид Леонов, Михаил Булгаков, Борис Пастернак...

Но всё же справедливости ради нужно отметить, что людям, находившимся в разные исторические эпохи на вершине влас-

ти, будь то цари или генсеки, чаще всего хватало государственной мудрости понимать, уважать и поддерживать творцов русского художественного слова. Без такой любви и заботы наша литература вряд ли стала бы выдающимся явлением отечественной и мировой культур, смогла завоевать громадный читательский интерес.

Ныне встаёт вопрос: что же её ждёт дальше, сможет ли она и впредь оставаться мобилизующей духовной силой, завоевывать новые художественные высоты?

Более того, в писательской среде всё чаще и тревожнее звучит и другой вопрос: а нужна ли вообще литература нашему государству, нынешней политической власти?

Уже двадцать пять лет, как мы живём в новых исторических реалиях. В каком ракурсе литература отразила прошедшую четверть века и как постсоветская эпоха сказались на развитии литературного процесса в России?

Конечно, наиболее полный ответ могла бы дать литературная критика. Но с горечью приходится говорить о её невиданном упадке, даже исчезновении такой профессии — литературный критик. Причин тому много: это и катастрофическое уменьшение тиражей литературных изданий, особенно «толстых» журналов, повсеместное отсутствие у них возможности оплачивать литературный труд.

Окончание на стр.3

Лихо!..

Передача Переделкино государству обернётся для писателей шоком

В связи с последними решениями арбитражного и апелляционного судов, принявших сторону «экспроприатора» общеписательской собственности в лице Росимущества, многие наши коллеги, пользующиеся творческими мастерскими в Переделкино на правах льготной аренды, озаботились вопросом: а какие же перемены могут нагрянуть, если действительно произойдёт передача их городка государству? Ответить на этот вопрос мы попросили квалифицированных юристов

Так сложилось, что далеко не все строения на территории городка писателей «Переделкино» зарегистрированы в органах БТИ и Росреестра как дачные дома и домовладения. Ряд построек отнесён к нежилым помещениям — творческим мастерским. Творческие мастерские не относятся к жилью, их причисляют к административным постройкам. А фактически — к коммерческой недвижимости. Поэтому не существует законного способа аренды таких построек у государства на льготных основаниях. В соответствии со статьей 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» аренда государст-

венного и муниципального имущества возможна только по результатам проведения конкурсов и аукционов. То есть многолетние жители городка писателей не получают даже права преимущественной аренды, не говоря уже о сохранении привычного размера арендной платы.

На данный момент неизвестно, будет ли государство управлять писательским имуществом непосредственно или передаст его в ведение столичного департамента имущества как объекты, расположенные на особо охраняемых природных территориях г. Москвы (в прошлом — Ленинского района Московской области).

В 2014 году на сайте департамента была размещена новость следующего содержания: «Власти Москвы могут включить творческие мастерские в перечень нежилых помещений, которые город сдаёт в аренду по минимальной ставке. Лицам, арендующим объекты нежилого фонда площадью менее 300 квадратных метров по договорам, заключённым без проведения торгов, устанавливается минимальная ставка арендной платы в размере 3500 рублей за один квадратный метр в год без рассмотрения на межведомственной комиссии». То есть аренда мастерской площадью 100 кв. м составила бы 350 тыс. рублей в год, соответственно, без учёта стоимости земельного участка.

Окончание на стр.3

Чтоб небо было за Россией

В Доме Ростовых побывал легендарный путешественник, народный герой Фёдор Конюхов

Какие у него глаза!

Этими глазами он обозревал нашу Землю с заоблачных высот, когда совершил перелёт вокруг света на воздушном шаре. Впервые — за одиннадцать дней. И впервые — с первой попытки... Смертельно опасный перелёт...

...В облаке пропана, в кислородной маске — только бы молния не ударила, только бы кислородный баллон не взорвался... Одиннадцать дней — не спать, не есть, только одно — управление. Чтобы побить рекорд и небо было за Россией!

Как же тебе это всё удалось, дорогой Фёдор Филиппович?.. — С Божьей помощью! — улыбается он. — Все святые, которым я молился, помогли.

И если в первую очередь благодарит Господа, во вторую — всех, кто ему помогал.

Окончание на стр.2